

По прогнозу, в день назначенных на 4 декабря президентских выборов температура воздуха в Кашкадарьинской области будет всего на несколько градусов выше нуля.

Учитывая неспособность властей обеспечить бесперебойную подачу электроэнергии и природного газа, многие в сельских районах Узбекистана будут слишком заняты повседневными проблемами, чтобы интересоваться выборами, которые, как ожидается, станут коронацией и.о. президента Шавката Мирзиёева.

«Из-за отсутствия электричества мы толком даже телевизор не можем посмотреть. Свет подают по часу, иногда вообще нет. Вот я с вами общаюсь при отсутствии света. Его нет уже 12 часов», – сказал EurasiaNet.org Суюн Усманов, 55-летний водитель маршрутки из селения в Кашкадарьинской области.

Мирзиёев позиционирует себя в качестве двигателя национального возрождения, и обещает привлечь в страну инвестиции, возродить промышленность и построить много жилья.

Но простые люди ничего особо не ждут. Они слишком заняты микроэкономическими проблемами и далеки от макроэкономических выкладок Мирзиёева.

«Пару раз, когда был свет, видел по телевидению, как Шавкат Мирзиёев выступал. Обещал, что свет и газ будет в наших домах. Мне показалось, что он, вроде, хороший мужик. Поэтому думаю за него голосовать», – добавил Усманов.

Но также есть признаки того, что кипящее внутри недовольство начинает выливаться наружу.

В прошлом месяце большая группа женщин устроила необычную для Узбекистана акцию протеста в Джизакской области, главой которой Мирзиёев некогда являлся. Женщины перекрыли крупную дорогу в знак протеста против перебоев с подачей газа и электричества.

По сообщению радио «Озодлик», около 200 женщин из трех селений в Галляаральском районе области вышли на акцию после того, как глава районной администрации на их жалобы ответил, что газа не будет.

В подобных редких выступлениях обычно принимают участие женщины, т.к. милиция менее склонна применять к ним насильственные меры.

Женщины на час перекрыли трассу, ведущую из Ташкента в Термез. В результате на место приехали чиновники и обещали восстановить подачу газа и электроэнергии.

«Раньше хотя бы во время выборов подавали газ и свет без отключений, но к этим выборам вообще ничего не подают. А на улице холода до -10, -15 градусов. После забастовки к этим трем кишлакам доставили уголь и газ в баллонах, но природный газ до сих пор не включили», – сказал EurasiaNet.org журналист местного областного издания, подтвердивший факт проведения протеста и сообщивший, что в акции приняли участие примерно 150-180 женщин.

Последний раз нечто подобное произошло в ноябре 2013 года, когда около 100 жителей одного из районов Самаркандской области по тем же причинам на три дня перекрыли дорогу.

Для многих жителей узбекской провинции, занятых добычей скудного хлеба насущного, «государство» является абстрактным понятием.

Феруза, жительница селения в Кашкадарьинской области, говорит, что газа в их кишлаке никогда не было.

«Нас спасают коровы и быки, потому что из их фекалий делаем кизяк (навоз, смешанный с соломой, высушенный и спрессованный в кирпичи или диски), перемашивая его с саманом

(сухие стебли пшеницы), чтобы хорошо горели в печке и в тандыре. Телевизор я не смотрю, потому что нет света, и не верю, что кто-то из этих кандидатов улучшит нашу жизнь. Им лучше бы пройтись по нашим кишлакам и заходить в дома простых людей», – рассказала она EurasiaNet.org.

Вопрос о газе постоянно всплывал в беседах с жителями узбекской глубинки, в частности с аксакалом Джовли Эшматовым, которому сейчас 89 лет. Он пережил трудные и голодные времена Второй мировой войны.

«Сталин провел электричество в наш кишлак, а вот до газа не дожил. Наверное, и мне не суждено увидеть газ, но я очень хочу, чтобы будущий президент провел газ для нашего кишлака. Хотя бы чтобы мои внуки им пользовались», – сказал EurasiaNet.org аксакал, проживающий в селении, находящемся всего в 40 километрах от гигантского нефтегазового месторождения Шуртан.

Государственные СМИ в этот раз более активно освещают предвыборную кампанию и даже уделяют внимание трем формальным конкурентам Мирзиёева. Раньше все внимание государственных СМИ всегда было приковано к усопшему узбекскому лидеру Исламу Каримову.

Но эти поверхностные перемены не способны обеспечить проведение подлинно конкурентных выборов. Кроме Мирзиёева избиратели смогли назвать разве что только Хатамжона Кетмонова, которого многие считают марионеткой властей.

Кроме того, избиратели мало что знают об этих претендентах еще и потому, что те не затрагивают насущных для народа тем. Кроме перебоев с подачей газа и электричества серьезной проблемой в стране является инфляция, вызывающая рост цен и дестабилизирующая ситуацию.

Несмотря на наличие множества серьезных экономических трудностей, Кетмонов лишь в общих чертах упоминает вопрос социального равенства. Еще один кандидат, Сарвар Отамуратов, выдвигается на достаточно абстрактной платформе подъема узбекской культуры и национального самосознания. Призывы же кандидата Наримана Умарова по поводу расширения доступа к высшему образованию насущны лишь для очень узкого круга граждан.

Мнение, высказанное Мавжудой Нусуркуловой, 54-летней безработной из Самаркандской области, отражает общую апатию среди населения по отношению к выборам.

«Мне все равно, кто станет президентом страны. Главное, чтобы он обеспечил работой наших мужчин. У меня два сына и дочка с мужем в России на заработках. Сыновей не видела уже три года... Я хочу, чтобы они здесь, у себя на родине работали... Все, больше не могу говорить», – сказала она EurasiaNet.org со слезами в голосе.